

Аякс однажды сказал, что история, записанная такой короткоживущей расой, как люди, не заслуживает доверия. Это объясняется тем, что их жизнь коротка и они легко попадают в ловушку своих эмоций. Их записи всегда приобретали фатальные отклонения через несколько поколений. Теперь это казалось правдой.

Если бы не портрет ведьмы, который остался неизменным благодаря сохранению в другом измерении, и Вивиан, наконец-то вспомнившая, что на самом деле произошло в прошлом, возможно, никто бы и не подумал, что вампир без гроша в кармане был ведьмой из легенды, рассказываемой в семье Андреа уже 300 лет.

Правда была очень проста. Вампир без гроша в кармане случайно встретил двух людей. Однако эти два человека потеряли свое состояние из-за нее, и она испытывала угрызения совести. Уничтожив мстительного духа, она отдала сокровища двум мужчинам в качестве подарка. Один из мужчин был потомком семьи Андреа.

Было трудно выяснить, как последующие потомки накопили свое богатство, построили замок в этой злой стране и связались с мстительным духом на 300 лет. Тем не менее, они могли примерно догадаться об этом процессе.

С печатью Вивиан и подарком, который она оставила предку семьи, должно было быть что-то не так.

Вивиан нашла способ справиться с мстительным духом из своей памяти, и она наконец вспомнила, почему мстительный дух был запечатан в этом мире.

— Этот зал... Он не был таким, когда я была здесь, — сказала Вивиан, указывая вокруг.

— Он был перестроен последующими потомками семьи Андреа. Они расширили склеп и укрепили это место валунами, но я всё ещё чувствую запах в этом зале. Это кровавая печать, которую я оставила. С помощью запаха я смогу найти местоположение печати.

Хао Жэнь положил портрет Вивиан в карман, затем он быстро встал и толкнул тяжелую дверь.

— Пойдем.

Скрип старых петель, и холодный ветер вперемешку с серо-белыми снежинками ворвался внутрь. Мстительный дух, казалось, быстро поправлялся, и метель, которая была далеко от маленького кургана, теперь собралась вместе.

Эта метель была концентрированной злобой того существа. Что-то мерцало в глубокой темноте, и какая-то злобная старая энергия смотрела на них.

Наньгун Уюэ создала туманный щит, чтобы отгородиться от усиливающейся метели, и

позволила Вивиан идти впереди них. По дороге Вивиан пыталась вспомнить прошлое.

— Помню, я была в пещере, чтобы победить мстительного духа... В пещере была дверь, и мстительный дух вошел в физическую вселенную через эту дверь. В то время мстительный дух также создал другое измерение, но не такое большое, как это место сейчас. Я думаю, мы сейчас находимся в пещере — потомки Андрея, должно быть, построили этот замок на месте печати.

Лили подняла когти, чтобы осветить окрестности, посмотрела на огромное пространство темного снега и сказала: — ...Я не думаю, что это пещера.

— Твоя память безнадежна, — Наньгун Уюэ была окружена слоями тумана, отгораживаясь от вьюги вокруг них, при этом насмехаясь над Вивиан, — это было всего лишь 300 лет назад.

— Я недостаточно быстро связала это со своей памятью, — неловко сказала Вивиан, — это место слишком часто меняется. И Андрея, которого я знала, был просто незадачливым торговцем шерстью, а печать, которую я оставила, была просто большим камнем в глубинах подземелья — кто мог знать, что 300 лет спустя она превратится в семью и древний замок? 300 лет... Рукотворные вещи меняются слишком быстро.

Хао Жэнь принял это объяснение, потому что он тоже не мог вспомнить имя своего учителя начальной школы. Людям было легко забыть о вещах, которые их не волновали.

И что ещё важнее, Вивиан было трудно ассоциировать супербогатую семью с собой: начиная с того возраста, когда Клеопатра была убита римлянами, она не ожидала, что будет иметь связь с каким-либо богатым человеком...

Белое Пламя с любопытством смотрела на Вивиан. Эта эксцентричная охотница на монстров вела себя совсем не так, как другие охотники на монстров. Она не только сохраняла спокойствие, но и не скрывала своего интереса к этой группе людей. Вивиан, конечно же, заметила её взгляд.

— Почему ты смотришь на меня? — спросила она.

— Вы очень... ненормальная. Вы отличаетесь от того, что я себе представляла, — честно ответила Белое Пламя, — Вы также сильно отличаетесь от того, что я читала в книге. Многие из наших старейшин очень настороженно относятся к вам и даже немного благоговеют перед вами. Они называют вас старейшиной и советуют нам не вступать с вами в конфликт. Я думала, что вы упрямая и угрюмая чудачка. Вот как описывают вас молодые охотники на монстров.

Лили не смогла сдержаться и рассмеялась. И, конечно же, её ударили.

— Ты также отличаешься от тех охотников на монстров, которых я знаю, — сказала Вивиан,

оглядев Белое Пламя с ног до головы и указав на Наньгун Санбу, — Не считая этого парня. Он проблемный ребенок, и я не хочу говорить о нем сейчас. Охотники на монстров, которых я видела, упрямы, как камни. Единственное, что у них на уме, — это убить нас. Но ты странная. Сначала я чувствовала твою враждебность, но я знаю, что ты не собираешься нас убивать, а теперь... твоя враждебность к нам исчезла.

Белое Пламя кивнула и сказала: — Мой наставник тоже так сказал, и он всегда пытался развить во мне инстинкты убийства потусторонних существ, но, похоже, это не дает особого эффекта. Старейшины сказали, что я должна испытывать естественную враждебность при виде этих существ, но мне это кажется странным: почему я должна враждовать с существом, которое я даже не знаю?

Затем Белое Пламя моргнула, казалось, что она думает о чем-то другом, и продолжила:

— Он сказал, что мой менталитет — это своего рода болезнь. Раньше я так и думала, но сегодня, когда я впервые столкнулась с вами, я обнаружила, что вы не сильно отличаетесь от нас. Похоже, у вас тоже есть чувства? Тогда у моего мировоззрения нет проблем.

— Конечно, у всех нас есть чувства, — сказал Хао Жэнь.

Но Вивиан выглядела удивленной. Она недоверчиво посмотрела на Белое Пламя и спросила:

— Ты сказала, что у тебя нет инстинкта убийства, когда ты видишь существ вроде нас?

Белое Пламя кивнула, и Вивиан тут же задала другой вопрос: — Есть ли ещё какой-нибудь охотник на монстров, как ты?!

Белое Пламя настороженно посмотрел на Вивиан и спросила, — Почему вы спрашиваете об этом? Зубы заговариваете?

Казалось, что хотя отношение этой странной охотницы на монстров к необычным существам было более умеренным, чем у других охотников на монстров, её враждебное сердце, которому её учили с раннего возраста, оставалось прежним. Однако Вивиан нашла ответ в реакции Белого Пламени и больше не продолжала спрашивать. Но Хао Жэнь был озадачен и спросил: — Что случилось?

— Ты помнишь врожденную враждебность клана Крови и оборотней? — спросила Вивиан.

Хао Жэнь тут же вспомнил.

При нормальных обстоятельствах оборотни и клан Крови были изначально враждебны друг к другу, даже если они никогда не видели друг друга, даже если они не знали о существовании друг друга в своем мировоззрении, они определенно будут враждебны друг к другу в момент

встречи. На самом деле, не только оборотни и клан Крови имели такую враждебность, все остальные необычные существа были похожи. Однако в Мире Снов такого явления не существовало.

Поэтому Хао Жэнь задавался вопросом, что случилось с этими существами, пришедшими на Землю из Мира Снов, что привело их к такой причудливой наследственности.

— Насколько я знаю, вражда между охотниками на монстров и всеми необычными существами схожа, — прошептала Вивиан, — и врожденная враждебность охотников на монстров к этим существам настолько серьезна, что при встрече они непременно убьют друг друга, без раздумий и разговоров.

— Врожденная враждебность молодого поколения оборотней и клана Крови ослабла по неизвестным причинам, — Хао Жэнь сразу же что-то понял и сказал: — А охотники на монстров...

— Должно быть, произошла мутация в генах, когда они путешествовали во времени с Мира Снов на землю, — Вивиан звучала очень серьезно, — Мне кажется, я могу связать много вещей, и это имеет смысл... Сейчас эта «врожденная враждебность» в их жилах слабеет, и, похоже, положение охотников на монстров становится более серьезным, и тела их потомков тоже ослабевают... кроме Белого Пламени. Она одаренный ребенок.

Белое Пламя посмотрела на них с подозрением и спросила: — Что вы там бормочете? О заговоре? Если вы хотите сражаться, так и скажите! Я тороплюсь!

— То, как ты разговариваешь, меня раздражает!

Хао Жэнь был раздражен.

В этот момент Бекки вдруг увидела что-то на снегу перед ними. Она перебила Хао Жэня:

— Это печать?

Хао Жэнь и Белое Пламя одновременно повернули головы.

Они увидели размытый гротескный гигантский камень в снежной буре. Над камнем поднималась завеса лавандового света.

Вьюга внезапно усилилась.